

Лана Планова

---

flashmob

Стихи

Лана Планова

flashmob. Стихи

«Издательские решения»

Планова Л.

flashmob. Стихи / Л. Планова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901674-4

flashmob — первая изданная книга поэта Ланы Плановой. В нее вошли стихи разных лет, охватив четверть века творчества этого автора.

ISBN 978-5-44-901674-4

© Планова Л.

© Издательские решения

Содержание

flashmob	6
Душа моя – виолончель	7
Крылья	8
Несовпадение	9
Запах мужчины	10
Он подмигнул мне третьим глазом	11
Молитва	12
«Метались тени от ветвей...»	13
Летучая мышь	14
В отстое	15
Людвиг ван и парабеллум	17
Под Шаде	18
Окрестите меня, батюшка	19
Бодлер с абсентом	20
Санкт	21
Я люблю тебя	22
Птица	23
Мост	24
Я обучаюсь не прощать	25
Собака	26
Девочка	27
Дама с бультерьером	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

flashmob

Стихи

Лана Планова

© Лана Планова, 2017

ISBN 978-5-4490-1674-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

flashmob

Вот бы устроить всемирный флэшмоб,
чтоб
одноврёменно помолиться
в миллиард рук,
чтоб
сердец милосердных стук
так мог слиться,
чтоб
стать тоннами мегаватт,
чтоб
духовный этот набат
достучался до всех святых
и помог излечить больных,
исцелить неизлечимых...
И, молитвой единой лечимый,
мир наполнится добротой,
счастьем, радостью, красотой...
Я молюсь, разбивая лоб,
чтоб
случился такой флэшмоб.

Душа моя – виолончель

Душа моя – виолончель.
Скрип сердца, севшего на мель,
хор ангелов, хрусталь купели,
немые стоны, скорбь, как дрели.
Неловкость ноши, тяжесть цели,
тоска покинутой качели,
печаль дождя и вой метели,
и свет, забрезживший в тоннеле.
Молчанье под минор камина,
вина, не выпитые вина,
гул крыльев, вяжущая тина,
мечты, стихи, любовь, как хина.
Добро из сказки, стыд, бордель,
бриз с моря и чулана прель,
надежд отчаянных дуэль...
Душа моя – виолончель.

Крылья

Я потеряла крылья, видимо, на Невском...
Они лежат намокшие, тугие...
И я живу, не обретя другие...
Я потеряла крылья, кажется, на Невском...
Хожу смуровой, бескрылой и убогой,
как нищая с сумой, прошу у Бога:
«Они такие, как у чаек, пыльно-белые,
чтоб их вернуть, я что угодно сделаю».
И вот в бессонницу мне ангелы пропели.
Глаза их – небо в Пасху – меня не пожалели.
«Не сберегла дар божий» – и взглядом упрекнули.
На шрамы под лопатками, блаженные, подули.

Несовпадение

Мы глушили с лимоном и солью текилу,
пили за Трансильванию с Дракулой, Appleseed и Годзиллу...
Одевались вайшнавами... Селфи ламий в Хэллоуин...
Слушали даб, этно, ска, Aphex Twin...
Я вандалила с ними в Париже граффити...
Мы гоняли на байках, вопя «Hello Kitty»,
ощущая жизни кипение...
Было круто с чужим поколением.

А когда выбиралась к нашим из класса,
там плясали под Бабкину, пели Михайлова Стаса,
говорили о Путине в роли Спаса,
теледивах с иконостаса,
дачах, пенсиях, ценах, солидном виде...
Я всегда была в теме, чтоб их не обидеть,
ощущая с моим поколением
абсолютное несовпадение.

Запах мужчины

Вдохнула запах мужчины и вспомнила о нем...
Здоровый мужчина пахнет горячим утюгом
или огнем,
или дождем,
или льдом...
Но я не о том.
В юности он пах юным,
то есть березовым соком,
смешанным с росой;
винилами с русским роком
(вспомню, и, словно дюны,
двинутся образы полосой,
вспыхнут, как костры:
первый поцелуй, дискотека,
духи, с боем взятые у сестры...).
Потом он стал пахнуть «Столичной»,
потом аптекой.
В общем, весьма прозаично...
Встречу в метро юный запах его
и – за встречным бегом,
следую и вдыхаю,
чем, собственно, и пугаю —
прикинь: бежит за молодым человеком
странная тетка, блаженно улыбается,
в голове – песни юности саундтреком,
воспоминания о первой lovestory —
малыш лет двадцати
смущается.
Прости, детка,
sorry...
Я просто вспомнила о том,
кто пах росой и дождем,
березовым соком и огнем,
иногда льдом...

Он подмигнул мне третьим глазом

Он подмигнул мне третьим глазом,
и я его узнала сразу.
Суровый взгляд, цвета карбина.
Ну сразу ясно – мой мужчина.
Этюды в стиле Модильяни
он мне дарил, творя по пьяни.
«Кармин буран» бездонный арт
вселял его безумный хард,
колоратуру матерщины —
звериный крик души мужчины,
в которой боль открытой раны
непонятого хулигана.
Мы танцевали с ним на крыше,
мешая спать летучей мыши,
мы раздвигали дождь руками,
и молнии бесились с нами.
И он гитару в руки брал,
так по-мужицки обнимал,
так прижимал, что та стонала,
а я, как дура, ревновала.
Сюжет любви не завершен,
Поскольку оборвался сон.

Молитва

У иконы... Зажженной лучиной...
В белом ру比ще... Взглядом молящим...
Скорбно: «Отче, пошли мне мужчину,
только чтобы он был настоящим:
чтобы умным был, сильным и верным,
обаятельным, с искрой от Бога,
чтобы я им гордилась безмерно,
чтобы был утонченным и строгим,
был надежным, меня понимающим,
чтоб всегда со мной искренним был,
очень мужественным и всезнающим,
а меня чтоб безумно любил.
Чтобы ночи с ним были, как штормы,
чтобы я с ним про бедность забыла,
был внимательным, ласковым чтобы,
чтобы я его просто любила!
И с иконы мне Бог говорил:
«Я такого не сотворил!»

«Метались тени от ветвей...»

Метались тени от ветвей,
и ветер превратился в шквал,
и мир напуганных теней
мой жуткий мир напоминал.
С остервенелой непогодой
сражаясь до изнеможенья,
всю силу, данную природой,
вложив тогда в сопротивленье,
ствол, ухнув, рухнул – жуткий звук, —
и ветви, будто сухожилья
из ампутированных рук,
к теням тянулись от бессилья.
Был корень вывернут и сломан,
крестом могильным, нем, торчал,
и злой вороний тошный гомон,
как вечное «Аминь» звучал.
Но по весне из бурелома
росток пробился нежным цветом
и, душу выведя из комы,
наполнил мир небесным светом.

Летучая мышь

Неграциозно, некрасиво
дойдя до края негатива,
назначив кромке роль трамплина,
взлетела, выбравшись из спины.
И фибрами познав суть «свыше»,
я сострадаю серой мыши
(я ей была всю жизнь ебучую,
пока из серой мелкой твари,
как у Пелевина в EMPIRE`е,
не превратилась в мышь летучую).
Теперь мой мир гораздо выше,
чем мир чуланной серой мыши...
Лечу и думаю: «Хуже!
Я – мышь в верховной ипостаси!!!»

В отстой

Я —
проигравшая
все войны,
довольствующаяся
отстойным,
потворствующая
бездарности,
отказавшаяся
от элитарности
(потому как она — миф моей нации) —
присутствую на коронации
титулумой в номинации
«Мисс Негатив».
Вокруг папарацци и
селебрити
(мать их ети),
гламурные сучки...
Затем — аперитив
в ресторации.
— Как вы дошли до ручки?»
— Как? Жила-была,
Шла-шла
и дошла.
Искала смыслы,
умные мысли
и, как все странные люди,
мечтала о чуде,
а его навигатор
не ведет ко мне,
то есть в тупик,
и мой немой крик
не засек ни один пеленгатор
из вне»...
DJ поставил Jamiroguai.
Потом — Марли.
Тот пел: «No woman, no cry»...
Не успокаивай,
darling.
Знаешь, дрэдастый,
я из касты
тех, кого победили.
Сбитым, нам, место в утиле...
Мы — проигравшие все войны,
довольствующиеся отстойным...
И в этом самом отстое

оставьте меня в покое.

Людвиг ван и парабеллум

«Соль – соль – соль – ми» изо всех сил,
и Людвиг меня спросил:
«А где б ты хотела
обрести равновесие тела
и души? „В Пасси.
или, хотя б, в Масси.
Или в другой части Парижа...
С какой целью спросил, парниша?
Я обречена жить там,
где каждый по-своему хам,
где срач и пьяные в хлам.
В Калашный ряд да нам...»
Тут он отвлек меня фугой
си – бемоль, назвал подругой,
сказал: «Убери-ка пальчик с курка.
Прошу, не валяй дурака.
Не спорю, жизнь твоя нелегка.
Но это – не выход». „А как,
Людвиг ван, жить дальше,
когда по уши в фальши,
не вписываешься ни в одну
из матриц, идешь ко дну?
Убери руки, а то пну!
Отдай парабеллум! Ну!!!»
Опять клавесин заскемил
судьбоносное «соль – соль – соль – ми».
Людвиг робко: «Когда – то
с благословенья аббата
я написал сонату»...
Перебила: «Лунную? Аппассионату?»
«Нет. Лучшую. Это премьера,
поскольку (в мой век герры,
равно как люд простой,
не доросли до нее головой)
она умерла со мной.
Давай-ка слушать с тобой»...
Зазвучало. Душа, скучоженная до микрон,
встрепенулась, как эмбрион,
разверзлась во все измерения
под властью глухого гения...
Было подобно чуду.
«Ладно, Людвиг, стреляться не буду».

Под Шаде

Моя аура – моток колючей проволоки.
Хочешь – не хочешь, ее волоки,
искореженную, какую не вывезут грузовики...
Нарисую ее в 3D...
Поправляя бретель и годэ,
под «Love is Found» Шаде:
«Как там насчет конца света?»
Он, хлебнув каркаде:
«Нострадамус? Неубедительно это...
Теория Майя небезупречна...»
«Как так – небезупречна?..»
Он (весьма бессердечно):
«Даже если по Майя развязка сюжета,
то тебе не свезет опять,
и ты будешь жить вечно».«Твою мать!»

Окрестите меня, батюшка

Теребя короткое платюшко:
«Окрестите меня, батюшка!
Покажите, отче, дорогу,
по которой приходят к Богу.
Верила в любовь с самых ранних лет,
а любви давно в этом мире нет.
После, в дружбе в край разуверясь,
я искала смысл там, где ересь.
И в талант свой было поверила,
да вот сил души не измерила.
А талант у слабых нежилец, увы.
И надеждой мне только Бог да Вы.
Окрестите меня, батюшка.
Жизнь в безверии, как сожженный стих.
Окрестите меня, батюшка.
Бог – последняя из всех вер моих».

Бодлер с абсентом

Ты мне читал стихи Бодлера,
и опиум, воспетый им,
меня бы так не опьянил,
как голос твой, твоя манера,
пуска сигаретный дым,
читать порочного Бодлера.
Был каждый слог – сомнений эра,
и отречение, и вера,
и вожделений караваны,
и мускус, и табак Гаваны...
Абсент глушили до химер.
Во всем был виноват Бодлер.

Санкт

Приснился новый Новый Год,
снежинки, елки и хлопушки,
цилиндр заснеженный у Пушкина
и в вечном марте невский кот.
Спас, петербургская метель,
за что-то вечное дуэль.
соединенные мосты,
ты исполнением мечты.
Чтоб новогодний сбылся сон,
сажусь в подвыпивший вагон.
Привет! Билет – счастливый фант.
Мчусь в город с именем на «Санкт».

Я люблю тебя

Я просила Его: «Ниспошли мне славу.
Да во веки вечны, да на всю державу».
Дуновеньем ветра обернулся Сам:
«Слава – это искус, кара, тлен, Бедлам...
Я люблю тебя, потому не дам».

Я просила Его: «Ниспошли мне деньги.
Да чтоб бриллианты, а не эти фенъки.»
И ответ Его – в унисон волнам:
«Деньги – это бренность, душ растление, хлам...
Я люблю тебя, потому не дам».

Я просила Его: «Дай мне легкой жизни»
(Тут-то я дала волю укоризне).
И словам Любимого вторил птичий гам:
«Легкость предначертана глупым мотылькам...
Я люблю тебя, потому не дам.

Не проси легкой жизни, проси легкой смерти,» —
написал Всевышний не письмом в конверте,
а узором дюн Слово с небеси:
«Проси.

Проси испытаний, чтоб дух закалить,
душевных терзаний, чтоб чувственней быть,
сомнения мук, веру чтоб укрепить,
побольше разлук, чтоб сильнее любить.
трудов, чтобы быть мудрей,
врагов, чтобы стать сильней...»

И постскриптум был, как автограф, там:
«Я люблю тебя и все это дам».

Птица

В ладони твои прилетаю греться.
Я – птица.
И это мне снится:
мне чудо в тебя смотреться —
ты лунный,
ты умный,
глаза цвета ивы,
красивый...
Окутав словами,
коснувшись губами...
бог мой.
Едва согреваясь,
мчусь прочь, не прощаясь,
оставшись душой.

Мост

А я над пропастью лежала,
совою пропасть закрывала.
И, наступая мне на спину,
ты смог пройти к крутым вершинам.
И роль моя была проста —
была я в качестве моста.
Как только перейти ты смог,
ты этот самый мост поджег.
Все, уцелевшее в огне,
с тех пор в той пропасти на дне.

Я обучаюсь не прощать

Предавший раз предаст вторично.
Я это знаю на отлично.
Заставив сердце замолчать,
я обучаюсь не прощать.
Молитвы, с Библии слетая,
мне шепчут, не переставая,
о христианском всепрощенье
и душу бередят сомненьем.
Из отречений и обид
в душе-пещере сталактит.
Клыком сомнений сталагмит
из капель вер себя растит.
Ну и куда же я, куда
с душой, забитой глыбой льда?

Собака

У этой собаки глаза человечьи.
Она поглядит – будто ранит картечью.
Она даже взглядом наноситувечья.
Осатаневшая, злая,
но мне-то она не чужая.
И, вроде, когда душу ей раскрываешь,
собачье участие в ответ ощущаешь.
И, вроде, собака друг человеку.
И, вроде, признательна мне за опеку.
К тому же, так нежно и рьяно
лизала она мои раны,
оставленные доберманом...
Но доберман тоже был не чужой,
а вот ведь как зло обошелся со мной.
И тоже зализывал дыры,
оставленные стаффордширом..
Я брошена снова... Я снова в миноре...
Вчера я увидела тэг на заборе,
будучи сдуру в подпитии, —
кривое, как я, граффити – и:
«Любимый, какая же ты собака!!!!»
А рядом три буквы и: «Mother Fucker».

Девочка

Долго жила во мне девочка,
наивная, вся из ласки,
любила людей и сказки,
и акварельные краски.
Смешная такая девочка.

Жалела друзей и прочих,
причем, не взаимно очень.
Стихам посвящала ночи,
а утром читала «Отче».

О чуде мечтала девочка.
Над нею смеялись дети.
Она, добротой ответив,
прощала им все на свете.
Смешная такая девочка.

Я тоже над ней смеялась.
И так за нее боялась!..
Ее защитить пыталась,
но тщетно. Она потерялась.

Дама с бультерьером

Как жаль, что дуэли давно отменили. Как жаль, что мужчины о чести забыли. Нам смачно хамят, нас унижают, а месть за обиды суду поручают. «А судьи-то кто?» – как спрошено раньше. Исчадье продажности, месиво фальши. И гад, заслуживший пулю в висок, оправдан. Его аргумент – кошелек. Меня растоптали, меня оскорбили и надругались, и осквернили. Я плачу, уткнувшись мужу в щетину, я в нем разбудить надеюсь мужчину. Защиты прошу, но знаю, он скажет: «Есть справедливость. Поверь, суд накажет». О, мой сердобольный интеллигент!!!! Ты в классике помнишь подобный фрагмент? Я Пушкина бы перестала читать, коль он не пошел бы в Данте стрелять. И если бы Лермонтов слогом красивым в суде на возмездие требовал ксиву, то я как-нибудь во зле, подшофе, устроила б «Мцыри» аутодафе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.